

*На правах рукописи*

**Абакарова Кистаман Бунияминовна**

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ  
ПОСЛЕЛОГОВ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА  
И ПРЕДЛОГОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА  
(сравнительная характеристика)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная  
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК – 2024

Диссертация выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

**Научный руководитель:** **Махмудова Светлана Мусаевна,**  
доктор филологических наук, профессор,  
заведующая кафедрой «Лингводидактика  
и межкультурная коммуникация»,  
и.о. директора института «Иностранные языки,  
современные коммуникации и управление»  
ФГБОУ ВО «Московский государственный  
психолого-педагогический университет»

**Официальные оппоненты:** **Ибрагимова Мариза Оглановна,**  
доктор филологических наук, доцент, ведущий  
научный сотрудник отдела грамматических  
исследований Института языка, литературы  
и искусства им. Г. Цадасы ФГБУН Дагестанский  
федеральный исследовательский центр РАН

**Ханбалаева Сабина Низамиевна,**  
доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры  
английского языка № 3 факультета международной  
журналистики ФГАОУ ВО «Московский  
государственный институт международных  
отношений (университет) Министерства  
иностранных дел Российской Федерации»

**Ведущая организация:** Федеральное государственной бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Дагестанский государственный педагогический  
университет им. Р. Гамзатова»

Защита состоится 23 декабря 2024 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Автореферат разослан октября 2024 года.

**Ученый секретарь**  
**диссертационного совета**

**М.Б. Кетенчиев**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена системно-комплексному функционально-семантическому анализу послелогов лакского языка в сопоставлении с аналогичными единицами английского языка. Обращение к данной теме объясняется возросшим в последнее время интересом к сопоставительному изучению языков, особенно разноструктурных, а также к функциональному аспекту языковых явлений, которым характеризуется современный этап развития общего и сопоставительного языкознания.

**Актуальность** работы определяется необходимостью исследования грамматического строя языков с различных позиций, в том числе – функциональной и сопоставительной. Такое исследование позволяет выявить богатые функционально-семантические возможности сопоставляемых языков. Исследование послелогов лакского языка в сопоставлении с аналогичными единицами английского языка актуально тем, что данные языковые единицы выявляют богатый метафорический потенциал, сопоставительный и типологический анализ которых представляет заметный научный интерес. Несмотря на большое количество исследований, посвященных семантическому анализу различных языковых единиц, все еще недостаточно работ в системно-комплексном плане исследующих возможности выражения семантического, в том числе и метафорического, потенциала и функциональных особенностей послелогов и предлогов в разноструктурных языках.

**Объектом исследования** в настоящей диссертации явились лексико-семантические особенности послелогов лакского языка в сопоставлении с их аналогами – предлогами английского языка.

**Предметом исследования** является метафорический потенциал послелогов лакского языка и предлогов английского языка, который реализуется в различных контекстах.

**Научная новизна** представленной диссертации состоит в системно-комплексном исследовании послелогов лакского и предлогов английского языков в плане выражения ими пространственной, темпоральной и абстрактной семантики; в плане реализации семантического потенциала послелогов/предлогов в различных контекстах. На сегодняшний день еще нет монографического исследования послелогов лакского языка с точки зрения реализации их метафорического потенциала ни в описательном, ни в сопоставительном планах. Полученные результаты являются новыми и представляют определенный научный интерес как для дагестановедения, так и для сопоставительной типологии дагестанских и германских языков.

**Основная цель исследования** – представить системно-комплексный функционально-семантический анализ послелогов лакского языка в сопоставлении с их функциональными аналогами – предлогами английского языка, с точки зрения реализации их метафорического потенциала в тексте.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **основных задач**:

- описать и систематизировать послелогов лакского языка;
- определить семантический объем каждого послелога и выявить условия его реализации в тексте;
- определить семантический и функциональный аналог лакского послелога в системе предлогов английского языка;
- выявить метафорический потенциал послелогов лакского языка;
- провести сопоставительный анализ исследуемых единиц, с точки зрения выражения ими пространственной, временной и абстрактной семантики;
- выявить общее и специфическое в семантике и функционировании послелогов лакского и предлогов английского языков.

**Методы, применяемые в работе.** В диссертации нашли применение описательный, структурно-семантический и сопоставительный методы, приемы и методы когнитивного анализа. В работе используется также ряд частных методов и приемов, позволяющих выявить специфику исследуемых единиц и уточнить их метафорический потенциал: метод дистрибутивного анализа для выявления окружения, в котором встречаются данные языковые единицы в словосочетании и предложении; метод трансформационного анализа (для определения синтаксической наполняемости моделей с пространственными послелогов) и метод количественного анализа для выявления частотных характеристик употребления пространственных предлогов.

В диссертации нашел применение также типологический метод, поскольку исследуются языки различной генетической и типологической характеристики.

Применяемые в диссертационной работе соответствующие методы и приемы лингвистического анализа фактического материала позволили обеспечить достоверность и обоснованность содержащихся в исследовании выводов и научных положений.

**Степень разработанности темы.** В дагестанском языкознании нет лингвистических трудов, посвященных специально системно-комплексному исследованию послелогов, с точки зрения реализации их метафорического потенциала в текстах различной направленности. Отдельные вопросы структуры, семантики, функционирования и генезиса послелогов нашли отражение лингвистических исследованиях дагестановедов. В данной работе впервые в дагестановедении всесторонне исследуется метафорический потенциал послелогов лакского языка в сопоставлении с аналогичными единицами английского языка.

**Методологической основой** диссертационного исследования явились научные труды ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, в которых рассматриваются интересующие нас вопросы в языках различных

типов: Г.Б. Муркелинского, В.Т. Топуриа, И.Х. Абдуллаева, Р.Г. Эльдаровой, Р.А. Будагова, С.Д. Кацнельсона, В.Н. Ярцевой и В.Д. Аракина, Е.А. Рейман, Б.Н. Аксененко, В.В. Виноградова, В.Г. Гака, А.А. Плунгяна., Е.В. Рахилиной, А.Е. Кибрика, Д. Беннета, Л. Талми, Р. Джекендорфа.

**Теоретическая значимость** работы заключается в том, что сопоставительный анализ реализации метафорического потенциала послелогов/предлогов вносит определенный вклад в сопоставительное изучение кавказских языков, в определение специфики синтаксического строя лакского языка, который не исследовался до настоящего времени в сопоставительном аспекте.

Проведенный в работе сопоставительный анализ семантики и функционирования послелогов и предлогов в языках различного строя в тесной связи со своеобразием выражения в них синтаксических отношений, в определенной степени восполняет имеющийся до настоящего времени пробел в исследовании грамматического строя лакского языка и обогащает методику сопоставительного изучения разноструктурных языков новым языковым материалом.

**Практическая значимость исследования** заключается в возможности использования материала диссертации преподавателями высших учебных заведений и учителями школ, преподающих английский язык в лакской аудитории, а также студентами и магистрами при написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Материал, использованный в диссертации, может найти применение в курсе «Сопоставительная типология германских и дагестанских языков».

Проведённое исследование позволяет вынести **на защиту следующие положения:**

1. Исследуемые в диссертации языковые единицы лакского и английского языков, несмотря на известное мнение о семантической опустошенности, обнаружили большой семантический потенциал и многофункциональность.

2. Послелогии лакского языка, префиксы (превербы) английского языка и материально тождественные им наречия, несмотря на их принадлежность к различным частям речи, исследуются в данной работе в рамках единой функциональной категории сателлита. Такой подход основывается на генетической общности данных языковых единиц. Формально-структурная и семантико-содержательная общность исследуемых языковых единиц объясняется единым материальным источником их происхождения.

3. Послелогии лакского языка, реализующие пространственную семантику, располагают формами локативных падежей, в отличие от предлогов английского языка, которым несвойственно формообразование.

4. По функциональной нагруженности послелого лакского языка заметно отличаются от предлогов английского языка, которые выражают синтаксические отношения только в пределах предложного сочетания. В лакском языке послелого выполняют также и функцию связующего элемента придаточной и главной частей сложноподчиненного предложения.

5. Предлоги английского языка и послелого лакского языка различаются также по степени абстрагированности их семантического содержания. Первичные предлоги английского языка носят абстрактный характер, они полностью утратили свое первоначальное значение. Послелого лакского языка сохранили свое первоначальное конкретное значение.

6. Послелого в системе фразовых глаголов в английском языке, в отличие от лакских послелогов, не выражают отношений между членами предложений.

7. Лакский и английский языки, хотя и выявляют целый ряд различий в сфере функционирования предложных/послеложных конструкций, обусловленный как особенностями грамматического строя, так и идиоэтническими особенностями восприятия пространства носителями разных языков и представителями различных культур, на глубинных уровнях проявляют значительное сходство, обусловленное универсалиями языкового мышления.

**Материалом исследования** послужили примеры, извлеченные из художественных произведений лакских и англоязычных авторов, как классиков, так и современников, чтобы проследить тенденции в развитии тех или иных значений послелогов/предлогов.

**Апробация работы.** Основные положения исследования были изложены на заседаниях кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета, а также на различных научно-практических конференциях студентов, аспирантов и преподавателей. По теме диссертации сделаны доклады на Международных научно-практических конференциях лингвистов: на Международной научной конференции «Проблемы теории и практики сохранения и развития родных языков в среде полилингвизма» (Махачкала 2014), на Международной конференции «Кавказские языки генетические, типологические и ареальные связи» (Махачкала 2014), на Международной научной конференции «Дешериевские чтения – 2014» (Грозный 2014), на V Международном симпозиуме лингвистов-кавказоведов (Тбилиси, 2018).

По материалам исследования опубликовано двенадцать статей, в том числе четыре статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

**Структура и содержание работы.** Диссертационная работа изложена на 150 страницах и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей список использованной отечественной и ино-

странной литературы, перечень использованных словарей, список литературных источников на лакском и английском языках.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель и основные задачи исследования, обосновываются его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначаются методы исследования, а также положения, выносимые на защиту. Во введении дается также краткий обзор лингвистической литературы в плане освещения истории вопроса.

**Первая глава диссертации «Послелогои лакского языка и предлоги английского языка в теоретическом освещении»** начинается с раздела, в котором определяются термины и понятия, используемые в работе. В представленной диссертации этот раздел необходим еще и по той причине, что один и тот же термин «послелог» применяется как в кавказоведении, так и в англистике. Однако этот термин довольно «непрозрачен», т.к. исследуемых языках в этот термин вкладывают совершенно разное значение. Термин и понятие «послелог» используется в большинстве языков мира, например,

в тюркских, финно-угорских, иберийско-кавказских и в ряде других языков. В индоевропейских языках функции, выполняемые в перечисленных языках послелогоми, берут на себя предлоги.

В лакском языке послелогои – это служебные слова, выражающие различные грамматические отношения между членами предложения. По своему морфологическому значению и синтаксическим функциям они соответствуют предлогам английского языка, однако, в отличие от последних, для которых характерно препозиционное употребление, используются в словосочетании в качестве постпозиционных элементов.

Послелогои, выполняя функцию средств синтаксической связи между членами предложения, и, не являясь самостоятельными членами предложения, не имеют номинативного значения, поэтому они не могут выступать в качестве знаменательных слов, их сочетание со словом считается единым компонентом. Они способствуют более конкретному выражению мысли, раскрывают и уточняют значение местных падежных форм или же вместе со словами, с которыми они сочетаются, образуют семантически новые отношения – пространства, времени, причины, цели.

В лакском языке послелогои, как правило, выражают пространственную семантику, они располагаются после управляемого ими существительного, которое всегда стоит в родительном падеже: *xIajatrал вив* «внутри двора», *чарил лув* «под камень», *ниттил чI* «около матери» и т.д. Некоторые послелогои пространственной семантики, например: *вив* «внутри», *лув* «под», *ялув* «на», *чIарав* «около», *чулух* «сбоку» выражают значе-

ния, в общем сходные с теми, которые выражаются местными падежами в их обстоятельственном употреблении.

В определенном контексте, а именно, при сочетании со словами темпоральной семантики, данные послелогои выражают семантику времени, например: *цІ иинал байранналул хьхьичІ* «перед новогодним праздником» (*хьхьичІ* «впереди»), *студентьтурал сессиялул хьириг* «после сессии студентов» (*хьириг* «позади»), *депутатьтурал выбордал хьхьичІ* «перед выборами депутатов» (*хьхьичІ* «впереди»), *зурул хьхьичІ* «месяц назад» (*хьхьичІ* «впереди»), *зурул мутталий* «в течение месяца», *ххюра щинал мутталий* «в течение пяти лет» *революция хьуннин махь* «после революции» (*махь* «сзади») и др. Выражение темпоральной семантики с помощью пространственных послелогов носит в лакском языке системный характер. Гораздо реже пространственные послелогои получают контекстно обусловленное абстрактное значение. Так, например, послелог *ялув* указывает на предмет мысли, предмет суждения: *ниттил мазрал ялув* «ради родного языка», *ттула оьрчІ ялув* «о своих детях», *шыраваллил захІматкаштурал ялув* «о сельских тружениках».

С точки зрения семантики послелогои лакского языка традиционно делятся на «местные» и «неместные» или «пространственные» и «непространственные». Местные или пространственные послелогои, на наш взгляд, можно разделить еще на три типа:

1. Послелогои, указывающие на место нахождения предмета по отношению к ориентиру, например: *лув* «внизу», *вив* «внутри», *лях* «между», *махь* «сзади», «за», *хьхьичІ* «перед», *урчІлах* «справа от», *куях* «слева от», *лагма* «вокруг» и др.

2. Послелогои, указывающие на расстояние между предметами: *архну* «вдали от», *гьанну* «вблизи», *дяниг* «в середине».

3. Послелогои, указывающие на направление движения предмета относительно ориентира: *хьхьичІ* «вперед», *махь* «назад», *хьириг* «вслед», «за», *урчІлах* «справа от», *куях* «слева от» и т. д.

Послелогов, выражающих семантику локализации, в количественном отношении, больше послелогов с семантикой ориентации в пространстве: а) послелогои с семантикой локализации: *ялув* «наверху», *лув* «внизу», *махь* «сзади», *хьхьичІ* «спереди», *чІ* «около», *вив* «внутри», *лагма* «вокруг, кругом», *чулух* «сбоку»; *лях* «между», *махь* «сзади», «за», *хьхьичІ* «перед», *гьанну* «вблизи», *архну* «вдали от», *хьириг* «за», *урчІлах* «справа от», *куях* «слева от», *лагма* «вокруг», *дяниг* «в середине»; б) послелогои с семантикой ориентации: *хьхьичІ* «вперед», *хьириг* «за», «вслед».

По своему морфологическому строению и по происхождению послелогои лакского языка могут быть разделены на несколько групп:



- 1) отыменные послелогои; 2) послелогои наречного происхождения;
- 3) отглагольные послелогои.

Послелогои произошли из знаменательных слов путем постепенного абстрагирования их значения. Отыменные послелогои произошли путем грамматикализации падежных форм имен, например: *бакIрай* «в начале», «с начала» – форма падежа суперэссив от слова *бакI* «голова»; *цIаний* «ради», «из-за» – форма падежа суперэссив от слова *цIа* «имя», например: *навил цIаний чIал хьунна* «я из-за тебя опоздал»; *ххуллий* «ради» – форма падежа суперэссив от слова *ххуллу* «дорога»; *кIанай (кIанттай)* «вместо» – форма падежа суперэссив от слова *кIану* «место»; *лажиндарай* «в течение», «на протяжении» – форма падежа суперэссив от слова *лажин* «лицо»; *сававрай* «из-за», «по причине», «вследствие» – форма падежа суперэссив от слова *савав* «причина»; *хIакьираву* «о, обо, об», «относительно», «по поводу» – форма падежа инэссив от слова *хIакь* – краткая форма от *хIакьсса*: *на ганаццал даврил хIакьираву ихтилат булай уссияв* «я говорил с ним по поводу работы». Грамматикализации подвергаются имена в форме падежа суперэссив, гораздо реже в форме падежа инэссив.

Для лакского языка, так же как и для большинства дагестанских языков, характерно обилие переходных форм от имени существительного к наречию. Чаще всего, это наречия места, производные от общих именных основ. Это, прежде всего, наречия, выражающие пространственную характеристику одного предмета относительно другого или протяженность какого-либо предмета в пространстве, например: *гьартану* «широко», «свободно», «просторно», *лагьну* «низко», *лахьну* «высоко», *зангну* «толсто», *куртIну* «глубоко», *кIюлану* «узко», *уттану* «широко», *кутIану* «коротко» и др.

Лакский язык, по сравнению с английским языком, располагает небольшим количеством послелогов. Небольшое количество послелогов в лакском языке компенсируется наличием большого количества локативных (пространственных) падежей, которые прегнантно выражают семантику локализации и ориентации объекта в пространстве относительно ориентира.

Состав предлогов английского языка достаточно сложен: это слова, разновременные по происхождению и разнотипные по морфологической структуре. Согласно внутренним закономерностям развития языка, предлоги в индоевропейских языках (как и послелогои в дагестанских языках) возникают на базе уже имеющегося языкового материала.

Среди исследователей английского языка также единого мнения по вопросу о том, имеет ли предлог лексическое значение или не имеет. Ученые, отвергающие у предлогов наличие лексического значения, аргументируют свою точку зрения тем, что предлоги никаких представлений не вызывают, ни с какими понятиями о денотатах объективной действительности не связываются. Мы придерживаемся мнения тех исследователей,

которые признают наличие у преобладающего большинства предлогов собственного лексического значения, присущего им и вне словосочетаний. Прежде всего, это непервообразные (производные) предлоги, которые не утратили связь с лексическим значением тех знаменательных слов, к которым эти предлоги генетически восходят. Однако лексическое значение предлогов отличается от лексического значения самостоятельных частей речи. Поскольку лексическое значение предлогов английского языка в большей степени, чем послелогов лакского языка, зависит от контекста, от сочетающихся с ними слов и связано с грамматическим их значением.

Что же касается первообразных (непроизводных) предлогов, то эти предлоги уже не связаны в сознании носителей языка с какими-либо знаменательными словами, и наличие у них самостоятельного лексического значения неочевидно.

**Во второй главе диссертации «Послелогии пространственной семантики лакского языка и их аналоги в английском языке»** исследуются наиболее распространенные послелогии пространственной семантики лакского языка *лув* «внизу», *махъ* «сзади», *вив* «внутри», *чIарав* «около», «кругом», *хъхъичI* «вперед», *хъири* «вслед», *лагма* «вокруг», *лях* «между», *чулух* «сбоку», выявляются их семантические эквиваленты в системе предлогов английского языка, сопоставительный анализ которых позволил выявить специфику восприятия пространства носителями этих языков и раскрыть систему понятий и представлений, через которые мы осмысливаем окружающий нас реальный мир.

Анализ послелогов проведен в соответствии с новыми идеями лексикографического описания слов, в первую очередь, с идеей «лексикографического портретирования» слов акад. Ю.Д. Апресяна. В результате проведенного исследования установлено, что все анализируемые послелогии лакского языка (и их аналоги – предлоги английского языка) обладают самостоятельным лексическим значением. Поэтому разные послелогии/предлоги, сочетающиеся с одной и той же падежной формой имени, обладают способностью выражать неодинаковые значения. Наиболее ярко лексическое значение проявлялось при реализации пространственных значений, затем темпоральных, наименее заметно было лексическое значение при реализации вторичных значений абстрактного характера.

Лексическое значение послелогов (предлогов) в то же время отличается от лексического значения самостоятельных частей речи, поскольку оно тесно связано с грамматическим значением послелогов (предлогов) и зависит от контекста, от их связи с другими словами. В семантике предлогов органически слиты их лексические и грамматические значения. Падежные значения – это их грамматические значения, а семантические элементы, связан-

ные с конкретизацией пространственных, временных и т. п. отношений, составляют их лексические значения.

Исследуемые единицы (послелог лакского языка и предлоги английского) оказываются достаточно нагруженными в смысловом отношении, они выявили достаточно выраженный полисемантизм и многофункциональность. Несмотря на ярко выраженную многозначность, предлоги английского языка выполняют в предложении уточняющую функцию, так как каждое значение предлога имеет свой круг контекстов и свою сочетаемость с определенным кругом имен и глаголов. Сочетаемость каждого значения предлога характеризуется семантической избирательностью. Выбор того или иного предлога определяют правила семантического согласования, характер внеязыковых отношений объектов действительности и требования речевого узуса.

Концепция предлагаемого исследования состоит в том, что вне зависимости от частеречной принадлежности и языкового статуса, наречие, послелог и префикс (преверб), рассматриваются в данной работе в пределах единой категории сателлита. Такое объединение основывается на их генетическом родстве. Генетическая общность обусловила их структурную (формальную) и семантическую (содержательную) общность. С формальной точки зрения, исследуемые лексемы объединяются тем, что все они, материально представлены одной и той же языковой единицей, а содержательно – тем, что они выражают один и тот же концепт. То есть, мы не рассматриваем отдельно наречие *лув*, послелог *лув* и глагольный префикс (преверб) *лув*. Мы рассматриваем единую лексему *лув*, которая в зависимости от функциональной нагрузки выступает, то как наречие, то как послелог, то как преверб. Таким же образом рассматриваем и все остальные послелог.

*Лув* – в лакском языке – это полисемантическая, многофункциональная лексема, которая функционирует в качестве: 1) наречия места со значением «внизу»; 2) послелога (в сочетании с именем в генитиве) со значением «под»; 3) краткого прилагательного (в препозиции к имени существительному) со значением «нижний» (*лув дуниял* «нижний мир»); 4) глагольной приставки (преверба) (в препозиции к глаголу) *лув утан* «вниз (по себя) кинуть» – устаревшее сочетание, ныне функционирует в значении «положить на лопатки».

В значении наречия места и пространственного послелога *лув* обладает категорией локализации, включающей 5 форм местных падежей: 1) эссив (где?) *лув*; 2) аблатив (откуда) *лув-ату*; 3) аллатив (куда) *лув(н)*; 4) транслатив (где... по?), (через что?) *лул-тту*; 5) направительный (в каком

направлении?) *лув-ай* (1 кл.); *лув-ппай* (3 кл.); *лур-дай* (2, 4 кл.). Форманты направительного падежа имеют в своем составе классные показатели.

Направительные формы образуются с помощью форманта *-ай*: *хъхъ-ичлунай* «вперед» «по направлению вперед», *махъунай* «назад», «по направлению назад», *лув-ай*, *лув-ппай*, *лур-дай* «по направлению вниз» и т.д. В направительных формах, образованных посредством форманта *-ай* восстанавливается основа локатива с классным показателем, в отличие от остальных форм местных падежей, например: I гр.кл. (*-вай*) – *ппу къатлу-вай увккуна* «отец вышел во двор»; II, IV гр.кл. (*-дай*) – *нину къатлур-дай дурккуна* «мать вышла во двор»; III гр.кл. (*-май*) – *душ къатлун-май бувккуна* «девочка вышла во двор».

Послелог *лув* обнаруживает формальную и семантическую связь с формантом местного падежа – эссива серии «SUB», передающего семантику пространственной локализации объекта под ориентиром.

Чаще всего лексема *лув* в лакском языке функционирует в качестве пространственного послелoga. Послелог может быть в форме любого из местных падежей, чаще всего, в анализируемых текстах послелог *лув* был представлен в форме эссива.

Семантика пространственного расположения *внизу* ориентира, которая в лакском языке передается послелогом *лув* «*под*», в английском языке передается несколькими предлогами: *under, beneath, below, in*. Наиболее распространенным среди английских предлогов, выражающих семантику локализации под ориентиром, является предлог *under*, например: *under the table* «под столом», *under a tree* «под деревом», *under the stone* «под камнем», *under the stove* «под печкой» и т.д.

Предлог *beneath* употребляется в английском языке гораздо реже, является стилистически маркированным предлогом и характерен, в основном, для книжного стиля: *beneath the shadow* «под сенью».

Семантика локализации под ориентиром передаются в английском языке также предлогом *below*: *below us* «под нами».

Предлоги английского языка, в отличие от послелогов лакского языка, не принимают формообразующих аффиксов.

В английском языке различие в семантике передается исключительно глаголами, но не предложными словосочетаниями. Так, предложные сочетания: *under the shade of / in the shade of* «в тени», букв. «под тенью»; *under the sun / in the sun* «под солнцем»; *under the light / in the light* «при свете» выражают одинаковую пространственную семантику – пребывание под тем или иным ориентиром. Различные семантические оттенки эти предложные сочетания получают в сочетании с различными глаголами. В сочетании с глаго-

лами движения – семантику ориентации, а в сочетании со статичными глаголами – семантику локализации.

Наречия в английском языке также обнаруживают материальную и семантическую связь с аналогичными предлогами и послелогами. Некоторые наречия полностью совпадают по своей форме с предлогами и послелогами. Поэтому как в английском, так и в лакском языке, существует проблема дифференциации наречий от служебных слов. В этой связи в лингвистике применяется понятие и термин «сателлит», введенный Л. Тэлми [Talmy 1983]. Сателлиты – это материально тождественные, но функционально различные единицы языка.

В английском языке, как и в лакском, одни и те же лексемы функционируют и в качестве полнозначных слов и в качестве служебных слов. В английском языке представлено большое количество лексем, намного больше, чем в лакском, которые могут использоваться и как предлоги, и как наречия, например: *above* «сверху», *about* «около», *across* «вокруг», *ahead* «вперед», *along* «вдоль», *away* «прочь», *back* «назад», «сзади», *before* «раньше», *behind* «позади», *below* «ниже», *by* «рядом», *down* «вниз», *forward* «вперед», *in* «внутри», *near* «рядом», *off* «прочь», *on* «рядом», *out* «далеко», *over* «сверху», *past* «мимо», *through* «сквозь», *under* «внизу», *up* «наверху» и т.д.

Как нам представляется, в английском языке, также как и в лакском, нет отдельно наречий и материально тождественных служебных слов. Например, нет отдельно наречия *under* со значением «внизу» и предлога *under* со значением «под», есть единая лексема *under*, которая в зависимости от позиции в предложении и функциональной нагрузки реализует ту или иную семантику. Поэтому наречия и предлоги следует рассматривать не отдельно, а как единую лексему, содержащую наречные и предложные свойства, которые, в зависимости от ситуации реализуются в речи.

Наречие-послелог *махъ* «позади», «сзади» формально и семантически соотносится с формантом постэссива -х, например: *нузах* «за дверью». В пространственном значении наречие-послелог располагает формами пяти местных падежей локализации как у имён серии постэссива.

Лексема *махъ* в абсолютном употреблении в функции наречия места имеет значение «позади», «сзади», изменяется по местным падежам постэссива. Наряду с формой эссива, самое широкое распространение в лакском языке получили наречия в форме направительного падежа: *махъунай* /*махъуннай*, *махъунмай* «назад» (направительный падеж, имеет классные формы, согласуемые с субъектом непереходного или объектом переходного глагола. Абсолютивно употреблённое наречие *махъ* располагает также темпоральной семантикой «потом», «позже». Послелог *махъ* в сочетании с именем в генитиве образует послеложную конструкцию с пространственным значением локализации позади ориентира: *Хлатта, щарнил махъ дуссар*

*тIива ссурхIи бувччусса кьакьа.* (Ильясов Х. 181) «За селом, говорил, есть даже ров, где похоронены сирхтинцы».

В сочетании с именами, обозначающими отрезки времени, послелог *махъ* «за», «позади» выражает семантику локализации во времени: *хьхьуд-яя махъ* «после полуночи», *ахттая махъ* «после полудня» и т.д.: *КьакIулли, танал ца дарваг гьаян бивчунни, хьхьудяя махъ бакъасса кьагьаянтIиссар.* (Башаев М. 45) «Не знаю, он высыпал на помол один мешок, смелется только после полуночи».

Семантика пространственного расположения *позади, сзади* ориентира, которая в лакском языке передается послелогом *махъ*, в английском языке передается предлогами *behind* «за», «позади», *beyond* «по ту сторону», и *after* «за», «спустя», «после».

Предлог *behind* «позади» является наиболее употребительным предлогом для выражения пространственной семантики локализации позади ориентира.

В сочетании с глаголами движения предлог *behind* указывает на движение позади кого или чего-либо или указывает на объект, действие которого направлено на дальние пределы. Е.А. Рейман рассматривает *behind* как антоним предлогов *before* и *in front of*, поскольку эти предлоги выражают локализацию объекта перед (*before*, *in front of*) или за (*behind*) ориентиром, который отделен от наблюдателя другим объектом, указанным в обстоятельстве места, – *behind the barricade, behind a tree, behind the house* [Рейман 1982:171]: *As the door closed behind them, the painter flung himself down on a sofa, and a look of pain came into his face.* (Oscar Wilde 18) «Когда за ними закрылась дверь, художник бросился на диван, на его лице появился болезненный взгляд».

Предлог *after* в темпоральном значении выражает семантику локализации во времени после определенного промежутка времени: *after lunch* «после обеда», *the day after tomorrow* «послезавтра» и т.д. *After a pause, Lord Henry pulled out his watch.* (Oscar Wilde 3) «После паузы лорд Генри снял часы».

Лексема *хьхьичI* в лакском языке функционирует в качестве послелога как пространственной, так и темпоральной семантики: *Мукун вани-тания гьалгьа тIий буна, ца мугьлатрал дянив сина аьрцарал бакIуя жул хьхьичI дурну дирхьуна «ккул»* (Ильясов Х. 8) «Пока мы так о том, о сём говорили, за короткое время из кучки глины сделала и положила перед нами большую глиняную кружку».

С именами существительными, обозначающими отрезки времени, послеложные конструкции с *хьхьичI* передают отношения времени со значением «за... до (перед)...»: *Ттун буссар утти гьарзадрай язугъ хьанай, ца ми-*

нупрал хъхъичI сситтуй ивкIнугу. (Ильясов Х. 49) «Теперь я начинаю испытывать жалость ко всему, хотя за минуту до (этого) был злой».

Семантика пространственной локализации перед ориентиром, выражаемая в лакском языке послелогом *хъхъичI* «перед» в английском языке передается предлогами локализации *before* и *against* «перед»: *before the house* «перед домом», (также: *in front of the house*) *before hotel* «перед гостиницей», *before the farm* «перед фермой», *before river* «перед речкой».

В английском языке лексема *before* функционирует как наречие, как предлог и как послелог. В функции наречия *before* выражает семантику пространственной или временной локализации, в зависимости от контекста. В функции пространственного послелога лексема *before* реализует семантику пространственной локализации перед ориентиром: "You really must not say things like that before Dorian, Harry." (Oscar Wilde 17) «Тебе не следует говорить подобное перед Дорианом, Гарри».

Идиотнические особенности восприятия времени носителями разных культур проявляются и том, что одна и та же локализация на временной оси одни воспринимают как расположенную позади точки отсчета, другие – как впереди, например: *It was a knife that he had brought up, some days before, to cut a piece of cord, and had forgotten to take away with him.* (Oscar Wilde 90) «Несколько дней назад (вперед), именно он принес нож, чтобы порезать кусок веревки, и забыл забрать».

В отличие от лакского языка в английском языке одна и та же локализация может передаваться различными предлогами. Так, синонимом предлога *before* в пространственном значении является сложный предлог *in front of*: *in front of the hotel* «перед гостиницей», *in front of the farm* «перед фермой», *in front of the house* «перед домом».

Семантику локализации объекта перед ориентиром выражает также предлог *against* со значением «перед», «у», «на фоне чего-л.»: *against the horizon* «перед горизонтом», *against the window* «перед окном».

Послелог *хъириу* «вслед», «за» не располагает соотносительной серией в системе местных падежей имен. В значении наречия места и пространственного послелога не имеет и форм пространственных падежей, функционирует только в одной форме – в форме эссива. Наречие *хъириу* выражает семантику следования как в пространстве, так и во времени. Первичной семантикой наречия *хъириу* является выражение локализации объекта в пространстве позади ориентира, например: *Тамансса ххулу бивтун мукъах, махъунай урувгусса Чавтаран, ялагу цанпара бурттигъалт хъириу най бушиву ххал хъуна...* (Башаев М. 87) «Пройдя часть пути, Чавтара посмотрел назад и увидел, что несколько всадников следуют позади».

Темпоральная семантика наречия *хьириу* реализуется, как правило, в контексте, где представлена лексика, выражающая отрезки времени. В таком контексте актуализируется значение «после», «затем», например: *Га хьхьугу ларгуна, хьириу кьинигу дуркIуна*. (Башаев М. 83) «Прошла эта ночь, после (затем) пришёл и день». В данном случае посредством семантической конвенции наречие места превращается в наречие времени.

В некоторых случаях семантика пространства и времени настолько не расчленена, что бывает трудно определить, о чем идет речь: о пространстве или времени, например: *Хьириу най ур Казбек, цала цува лавсун*. (Ильясов Х. 124) «Следом идёт Казбек, неся себя сам».

В этом проявляется семантический параллелизм пространства и времени, когда лишь контекст может определить, какое из этих значений актуализируется в данном конкретном случае.

Нередко наречие *хьириу* употребляется и для выражения абстрактных значений, например: *Ца лухIива-лухIисса, хьуручI кунмасса ттукку бия хьириу «гьа-а-аъ тIий»* (Ильясов Х. 118) «Один чёрный как уголь осёл кричал (нам) вслед».

При выражении темпоральной семантики послелог *хьириу* «после» приобретает значение следования одного события за другим: *Ххуллау никру дия, макъандаулул никру кунна, усттарну цаннил хьириу ца дагълай*. (Ильясов Х. 33) «Колена (повороты) дороги, как колена песни, мастерски ложились одно за другим».

Семантика, выражаемая в лакском языке послелогом *хьириу* «вслед» в английском выражается тремя предлогами: *behind, after, following*. Например:

*A few minutes later, Henry, who was now traveling behind the sled, emitted a low, warning whistle. (Jack London, 8)*

«Минуту спустя, Генри, который теперь ехал за санями издал низкий предупреждающий свист».

*Quite deliberately he determined to stay behind. (Jack London, 40)*

«Он намеренно решил остаться позади».

*Then he took the trail, the lightened sled bounding along behind the will-ing dogs... (Jack London, 11)*

«Он пошел по следу, освещенные сани неслись за собаками».

*After a time it became his occupation. (Jack London, 52)*

«Спустя некоторое время наступила оккупация».

*His dream was merging into something else-he knew not what; but through it all, following him, persisted the howling. (Jack London, 13)*

«Его сон сливался с чем-то еще, чего он не знал; но через все это, следуя за ним, он продолжал выть».



Наречие места *вив* «внутри», «в» также функционирует как послелог с тем же значением. Располагает формами всех пяти пространственных падежей. Послелог *вив* «внутри» материально и семантически соотносится с формантом местного падежа – инэссива *-ву*, который передает семантику локализации внутри ориентира. Лексема *вив* «внутри» в свободном употреблении в качестве второстепенного члена предложения функционирует как наречие: *Муруллул ух ттириркIуну, вив бувну бия инсан иссайсса кIану.* (Ильясов Х. 72) «Высверлив низ скалы, внутри было сделано место для нахождения человека».

В английском языке для выражения семантики локализации объекта внутри ориентира используется целый ряд предлогов: *in, at, within, into, inside, from, out (of), through, throughout*. Наиболее распространенный среди них предлог *in* «в», «внутри». Предлог *in* в английском языке может передавать все те пространственные значения, передаваемые в лакском языке послелогом *вив* «в», «внутри». И предлог *in* и послелог *вив* употребляются в преобладающем большинстве случаев пребывания объекта в различных границах. Как правило, предложные сочетания с предлогом *in*, выражающие локализацию объекта в ориентире, предполагают наличие контакта объекта и ориентира: *Their breath froze in the air as it left their mouths.* (Oscar Wilde 2) «Их дыхание замерзло в воздухе при выдохе».

Предлог *in* может передавать также локализацию в пространстве, где семантика контакта неревантна: *It seemed to him that he was in Fort McGurry.* (Oscar Wilde 13) «Ему казалось, что он в форте Мак Герри».

Предлог *in* в английском языке может выражать не только семантику локализации в ориентире, но и на поверхности ориентира: *He's rusting in a tree at the last camp.* (Oscar Wilde 14) «Он гниет на дереве у последнего лагеря».

В сочетании с глаголами покоя предлог *in* передает семантику локализации объекта в пространстве, а в сочетании с глаголами движения – семантику ориентации. Для выражения семантики ориентации чаще применяется предлог *into*, например: *The sun was returning. But scarcely had the cheer of its light departed, than he went into camp.* (Oscar Wilde 10) «Солнце снова взошло. Но оживление от него едва ли возросло, затем он пошел в лагерь».

В сочетании со словами с лексическим значением времени предлог *in* выражает темпоральную семантику: *They ain't had a bite in weeks I reckon, outside of Fatty an' Frog an' Spanker; an' there's so many of 'em that that didn't go fa.* (Oscar Wilde 8) «Они не имели и крошки во рту неделями, я уверен, с тех пор как вышли из Fatty an' Frog an' Spanker (название), и уже достаточно много таких, которые долго так не протянут». Часто употребляется предлог *in* и для выражения абстрактной семантики: *"Mebbe you'll need that in your business," Henry said.* (Oscar Wilde 8) «Может, тебе это нужно в твоей работе», сказал Генри».

Предлог *within* употребляется преимущественно в случаях, когда речь идет не о локализации в геометрическом, реальном пространстве, а скорее в ментальном: ... *placed his fingers upon the lids, as though he sought to imprison within his brain some curious dream from which he feared he might awake.* (Oscar Wilde 2) «...прикрыл глаза пальцами, как будто он хотел арестовать в своем мозгу какой-то интересный сон, от которого он боялся проснуться».

Лексема *inside* чаще употребляется в функции наречия места, нежели предлога.

Семантику локализации объекта возле ориентира в лакском языке передается посредством наречия-послелого *чIарав* «около».

Наречие *чIарав* «около», «рядом», «близко» функционирует в предложении в качестве второстепенного члена предложения, в функции обстоятельства места: *Гагу хьхьичIух ивхьуну, чIарав ххаржангу дишайсса диркIун дур!* (Ильясов Х. 140) «Уложив (впереди на землю) его (кровника), рядом клали и кинжал».

В сочетании с именем (существительным или местоимением) в форме родительного-эргативного падежа наречие *Iарав* «около» переходит в разряд послелого и в этом качестве перестает быть членом предложения. Данный послелог образует послеложные конструкции пространственной семантики, которые выражают семантику локализации объекта около ориентира: *Ттул чIарав цияивкIун ур Казбекгу....* (Ильясов Х. 83) «Около меня сидит и Казбек ...».

Семантика пространственной локализации возле ориентира, выражаемая лакским послелогом *чIарав* «возле», «около», в английском передается предлогами: *at, by, about, on, to, toward(s), (a)round, along, near, beside.*

Предлоги *on* и *at* демонстрируют семантическое сходство при выражении семантики локализации поблизости, рядом, вблизи какого-либо объекта.

Главное отличие функционирования *at* от употребления синонимичных предлогов: *around, in, next, about, beside, by* заключается в минимальном размере места, на которое указывает предлог *at*.

В лакском языке значение английского предлога *at* выражается падежной формой покоя (Adessiv) V-й серии с суффиксом *-чIа* или послелогом *чIарав*, кот. указывает на нахождение около чего-либо или у кого-либо:

Первоначально предлог *by* располагал только пространственной семантикой, выражал локализацию *близ, около* ориентира: *by the fireplace* «у камина», *by the river* «у реки», *by the door* «у двери». В дальнейшем предлог *by* начал расширять семантический диапазон, выражая отвлеченные значения, первым из которых, вероятно, было значение причины действия.

Предлог *beside* указывает на месторасположение рядом с предметом (ориентиром).

Лексема *лагма* в лакском языке функционирует в функции наречия и послелого. Послелог-наречие *лагма* «вокруг», «кругом» не располагает соотносительной падежной серией; имеет еще два варианта: *лагмава* /*лагмара*.

Послелог-наречие *лагма* в сочетании и с именем в генитиве образует послеложную конструкцию с семантикой расположения вокруг ориентира: *Амма аьлттан чIалай бия кьалалул лагма бивкIсса чIирал ща*. (Ильясов Х. 127) «Но явно были видны следы стены, которая была вокруг крепости». *Бачира вай хIуччардал лагма гьузуннуча*. (Ильясов Х. 97) «Давайте будем плавать вокруг этих аргументов». В сочетание с послелогом *лагма* может входить указательное местоимение, выполняющее дейктическую функцию, как в последнем примере.

Лакскому послелогу *лагма* в английском соответствует предлог *about*, например: лак. *кIанал лагма* – англ. *about him* «вокруг него»; лак. *кьавтIилул лагма* – англ. *about the fire* «вокруг костра»; лак. *багьрал лагма* – англ. *about the garden* «вокруг сада» и т.д.

Синонимом предлога *about* в значении *кругом, около* в английском языке является предлог *around*, который выражает те же пространственные значения и имеет такое же употребление.

Предлог *round* обозначает центронаправленную связь, пространственная ориентация предметов тяготеет к центру, обозначенному обстоятельством места.

Предлог *around*, напротив, выражает обратно направленную связь, поскольку акцент делается не на тяготении ориентации к центру, а на круговом характере пространственной ориентации [Рейман 1982:169], например: лак. *кьатлул лагма* – англ. *around the house* «вокруг дома»; лак. *вацIлул лагма* – англ. *around a wood* «вокруг леса»

У наречия-послелога *лях* «между» нет форм локативов и соотносительной серии именной локализации. Наречие пространственной семантики *лях* «между» встречается в тексте гораздо реже, чем наречия *махь, вив, хьхьичI, чIарав*. В структуре предложения является членом предложения, а именно – обстоятельством места, выражает семантику пространственной локализации между ориентирами: *Щала гьан кьавхьуну, дянив чIивисса кIану лях битарча, га инсан идавс куна чIалантIиссар*. (Ильясов Х. 37). «Если не сильно сблизиться и оставить между (собой) небольшое пространство, то этот человек будет казаться пророком».

Чаще всего лексема *лях* «между» в лакском языке функционирует в качестве послелога как пространственной, так и темпоральной семантики. Послелог не располагает иными формами местных падежей, кроме эссива. В послеложной конструкции управляемое имя существительное или местоимение стоит в форме генитива, например:

а) в пространственном значении:

*Чунай ургарчагу, лагмава бур ххюлубакIурду, гайннул лях багъну бур ххуллугу.* (Ильясов Х. 177). «Куда ни посмотришь, вокруг груды камней, между ними пролегла и дорога».

б) в темпоральном значении:

*Утти тIурча мунил лях ларгунни шинну...* (Ильясов Х. 217). «Теперь между этим (тем и нынешним временем) прошли годы».

Наречие-последлог *чулух* «сбоку» не располагает соотносительной серией именной локализации, но имеет все пять форм пространственных падежей.

Наречие *чулух* выражает семантику пространственной локализации «на стороне», например: *Жул куя чулух, урувгукун нялаган дулла-ласса, гилун диллай диян къахъанахъисса лухIи ратI* (Ильясов Х. 9) «Слева от нас (на левой стороне) чёрное ущелье, не достигающее дна, вниз посмотришь – голова закружится».

Последлог *чулух* выражает семантику пространственной локализации «сбоку»: *Зунттул чулухгу бия кIива-шанма хъюртул мурхъ.* (Ильясов Х. 63) «Сбоку горы было несколько грушевых деревьев».

В английском языке есть предлог функционально и семантически соответствующий лакскому последлогу *чулух*, это - предлог *beside* (*side* «бок») «возле, рядом». Когда речь идет о неодушевленных предметах, предпочтителен предлог *near*, а когда речь идет о людях - *beside*, например: *beside the granny* «рядом с бабушкой», *beside the father* «рядом с отцом» и *near the house* «рядом с домом».

Проведенное исследование подтверждает тезис, что полисемия предлогов / последлогов является языковой универсалией в системе языков.

В **заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования, даются краткие обобщающие выводы, очерчиваются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Синтаксические функции последлогов лакского языка шире, чем функции предлогов английского языка. Лакский последлог выражает не только отношения внутри последложного сочетания, но и иногда показывает и отношение придаточной части сложноподчиненного предложения к главной, выступая в функции связующего элемента частей сложноподчиненного предложения.

Пространственная локализация, выражаемая в лакском языке одним последлогом, в английском может выражаться целым рядом предлогов. И в то же время один и тот же предлог может располагать несколькими значениями. Последлоги лакского языка таким количеством значений, как английские предлоги, не обладают.

Предлоги английского языка по сравнению с аналогичными последлогами лакского языка носят обобщенный, абстрактный характер, последлоги

лакского языка не достигли такого обобщения и абстракции как предлоги. Они более конкретны по своему значению.

Различие между предложной конструкцией английского языка и послеложной конструкцией лакского языка проявляется и в том, что между предлогом английского языка и словом, с которым он сочетается, можно вставить другое слово, а между послелогом и сочетающимся с ним именем в лакском языке другого слова вставить нельзя.

Исследуемые единицы с одной стороны, обладают свойствами, которые объединяют их с остальными служебными частями речи, а с другой стороны, они характеризуются своими собственными семантическими и синтаксическими признаками.

Лакский и английский языки, хотя и выявляют целый ряд различий в сфере функционирования предложных / послеложных конструкций, обусловленный как особенностями грамматического строя, так и идиоэтническими особенностями восприятия пространства носителями разных языков и представителями различных культур, на глубинных уровнях проявляют значительное сходство, обусловленное универсалиями языкового мышления.

Работу завершает список использованной научной и художественной литературы.

**Основные положения** диссертационной работы изложены в следующих публикациях автора:

#### **Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:**

1. Абакарова К.Б. Послелог лакского языка и предлог английского языка как морфолого-синтаксическое явление в системе служебных частей речи // Фундаментальные исследования. Ч. 1. – 2015. – № 2. – С. 189–193. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru> (дата обращения: 02.12.2018).

2. Абакарова К.Б. Функционально-семантические особенности лакских послелогов в сопоставлении с предлогами английского языка // Фундаментальные исследования. Ч. 3. – 2015. – № 2. – С. 625–629 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru> (дата обращения: 02.12.2018).

3. Абакарова К.Б. Эквиваленты послелога лакского языка лув «внизу» в английском языке // Фундаментальные исследования. Ч. 11. – 2015. – № 2. – С. 2508–2511 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru> (дата обращения: 02.12.2018).

4. Абакарова К.Б. Особенности реализации пространственной семантики «Внутри ориента» в лакском и английском языках // Вестник ДНЦ РАН. – Махачкала, 2023. – № 91. – С. 120–125.

**Статьи, опубликованные в других научных изданиях, а также в сборниках материалов научных конференций и других изданиях:**

5. Абакарова К.Б. Некоторые параллели в семантике пространственных послелогов лакского языка и предлогов английского языка // Кавказский лингвистический журнал. Вып. XI. – Махачкала, 2013. – С. 3–8.

6. Абакарова К.Б. Симметрия пространственных локализаций в языках различных типологий // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – Грозный, 2013. – № 3(20). – С. 105–107.

7. Абакарова К.Б. Предлог ~ послелог: сходства и различия // Проблемы теории и практики сохранения и развития родных языков в среде полилингвизма: материалы Международной научной конференции. – Махачкала, 2014. – С. 3–4.

8. Абакарова К.Б. Метафорический потенциал послелогов лакского языка: полисемия или эврисемия? // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: материалы IV Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня основания Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. – Махачкала, 2014. – С. 25–26.

9. Абакарова К.Б. К вопросу о соответствии лакских послеложных конструкций предложным сочетаниям английского языка // «Актуальные проблемы общей и чеченской филологии», «Дешериевские чтения–2015»: материалы Международной научной конференции, приуроченной к Дню чеченского языка. – Грозный, 2015. – С. 251–254.

10. Абакарова К.Б. Послелог лакского языка и предлог английского языка в системе служебных частей речи // Наука. Профессиональное образование. Производство: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нарьян-Мар, 2015. – С. 95–100.

11. Абакарова К.Б. К вопросу о частеречном статусе некоторых структурных единиц лакского языка // Материалы V-го Международного симпозиума лингвистов-кавказоведов, посвященного 120-летию со дня рожд. акад. А.С. Чикобава. – Тбилиси, 2018. – С. 101–102.

12. Абакарова К.Б. Лексикографический портрет лексемы *хьхьичI* «перед, впереди» в лакском языке // Вестник ДНЦ РАН. – Махачкала, 2018. – № 71. – С. 82–86.

В печать 18.10.2024. Формат 60x84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.34 ус.п.л.  
Тираж 100 экз. Заказ № 169.

Отпечатан ИП «Binding2016».  
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.